

А. Б. Летучий

Москва

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Одной из ключевых проблем грамматики является классификация частей речи и более мелкие классификации — в частности, классификация глаголов. Однако разные грамматические процессы могут быть ориентированы на различные классификации глаголов. Мы покажем это на примере адыгейского языка — полисинтетического языка западнокавказской семьи.

Морфологический критерий

В классической работе [Рогава, Керашева 1966] выделяются следующие классы глаголов: непереходные (одновалентные и многовалентные), переходные и инверсивные.

Критерий выделения переходных и непереходных глаголов понятен: это позиция личных префиксов. Согласно [Smeets 1984], существует три таких позиции: позиция показателя абсолютного актанта (ABS), эргативного агенса (A) и эргативного непрямого объекта (IO). При переходных глаголах один согласовательный маркер занимает позицию маркера абсолютива, а другой позицию маркера агенса. При непереходных двухвалентных глаголах один маркер занимает абсолютивную позицию, а другой — позицию непрямого объекта. Существуют лабильные глаголы, которые могут быть и переходными, и непереходными.

Выделить инверсивные глаголы гораздо сложнее. Авторы грамматики пишут о них не в морфологических терминах, а скорее в семантических: «реальный субъект является грамматически косвенным объектом» [Рогава, Керашева 1966: 98]. Проще гово-

¹ Работа выполнялась из средств гранта РГНФ № 08-04-00191а. Материалы для данного исследования были собраны во время экспедиций Института лингвистики РГГУ в Республику Адыгея. Мы хотели бы поблагодарить всех участников этих экспедиций за плодотворное сотрудничество.

ря, под инверсивными глаголами подразумеваются такие глаголы восприятия и обладания, у которых экспериенцер или обладатель кодируется эргативом, а стимул или обладаемое — абсолютивом: например, jəʔen ‘иметь’ (букв. ‘иметься у кого-л.’) и т.д. Только по позиции личных префиксов выделить инверсивный класс невозможно. Любой глагол имеет абсолютивный аргумент: тем самым, возможны только два сочетания: <ABS (S); IO> и <A; ABS (DO)>.

Именно поэтому мы применили другой критерий для выделения классов глаголов — мы называем его деривативным. Классы глаголов выделялись в соответствии с тем, как образуются от глагола реципрок и рефлексив.

Деривационный критерий

Неожиданным образом, деривативный критерий дает совершенно иную картину, чем морфологический. Выделяемые им классы гораздо мельче.

Реципрок

Согласно [Рогава, Керашева 1966] и [Paris 1987], реципрок отделяет переходные глаголы от всех остальных. Только при кореферентности A и DO переходного глагола используется маркер zere-, во всех остальных случаях — ze-. По нашим данным, ситуация сложнее, см. таблицу 1.

Тем самым, реципрок выделяет пять (!) ключевых классов глаголов: переходные, непереходные (вместе с потенциальными дериватами), инверсивные глаголы, инадвертитивные дериваты и каузативы от переходных глаголов.

A = DO, переходный глагол:

- (1) zere-wəʔa-ke-x
REC(A)-ранить-PST-PL(ABS)
‘Они друг друга поранили’.

A = IO, трехвалентный переходный глагол:

- (2) te wəne-xe-r ze-fe-t-ʃə-ɬ
мы дом-PL-ABS REC(IO)-BEN-1PL.A-делать-PST
‘Мы построили друг для друга дома’.

Таблица 1. Образование реципрока от адыгейских глаголов

Тип кореферентности	Маркер	Слот
A = DO, переходный глагол	zere-	A
A = IO, трехвалентный переходный глагол	ze-	IO
A = DO-объект каузатива от переходного	zere-	A ²
S = IO, непереходный глагол	ze-	IO
S = IO, инверсивный глагол	ze-	IO или ABS
S = IO, потенциальный дериват на fe-	ze-	IO
S = IO, инадвертитивный дериват ³ на 'əç'e-	ze-, zere-	IO, ABS
A = IO-каузируемый каузативного глагола	zere-	IO, A

A = IO-каузируемый каузативного глагола:

- (3) ?wefʃak_we-xe-m čəg_wə-r ja-zere-ke-pχə
 работник-PL-OBL поле-ABS 3PL.IO-REC(A)-CAUS-пахать
 'Работники заставляют друг друга пахать поле'.

S = IO, непереходный глагол:

- (4) a-xe-r zə-m zə-r zə-š'eg_wəx_wə-x
 он-PL-ABS один-OBL один-ABS REC(IO)-надеяться-PL(ABS)
 'Они друг на друга надеются'.

Инверсивный глагол:

- (5) a-xe-m z-a-š'ə-g_wəpše-ž'ə-κ
 он-PL-OBL REC(ABS)-3PL.A-LOC-забыть-RFC-PST
 'Они друг о друге забыли'.

² В целях экономии места пример на данный случай не дается, поскольку аналогичным образом реципрок образуется от непроизводного переходного глагола.

³ Инадвертитивными дериватами мы называем дериваты на 'əç'e-, обозначающие неумышленное действие. Потенциальные дериваты обозначают возможность совершить действие. При инадвертитивной и потенциальной деривациях переходный глагол перестает быть таковым.

Потенциальный дериват:

- (6) a-xe-r ze-fe-λek_wə-xe-r-ep
он-PL-ABS REC(IO)-BEN-видеть-PL(ABS)-ABS-NEG
'Они не могут видеть друг друга'.

Инадвертитив:

- (7) a. aməṣaxew ʔeç'e-zere-wəṣa-ke-x
нечаянно INADV-REC(IO)-убить.AP-PST-PL(ABS)
'Они нечаянно убили друг друга'.
- b. ç'ale-xe-m z-a-ʔeç'e-wəʔe-ž'ə-к
парень-PL-OBLREC(ABS)-3SG.IO-INADV-ранить-RFC-PST
'Парни нечаянно друг друга поранили'.
- c. ç'ale-xe-r ze-ʔeç'e-wəṣ'a-ke-x
парень-PL-ABS REC(IO)-INADV-убить.AP-PST-PL(ABS)
'Парни нечаянно друг друга убили'.

Рефлексив

Рефлексив делит глагольные классы менее дробно. Однако, с другой стороны, в отличие от реципрока, рефлексив различает непереходные глаголы и потенциальные дериваты на fe- (см. таблицу 2).

A = DO, переходный глагол:

- (8) z-jə-wəṣ'ə-к
REFL(ABS)-3SG.A-убить-PST
'Он совершил самоубийство'.

S = IO, непереходный глагол

- (9) k_wəṣə-m-çe s-jə-ze-pλə-ž'ə-к
зеркало-OBL-INS 1SG.ABS-LOC-REFL(IO)-смотреть-RFC-PST
'Я посмотрел на себя в зеркало'.

S = IO, инверсивный глагол:

- (10) azamat zə-Ø-š'e-g_wəpša-к
Азамат REFL(ABS)-3SG.IO-LOC-забыть-PST
'Азамат о себе забыл' (напр., увлекшись чем-л.).

Таблица 2. Образование рефлексива от адыгейских глаголов.

Тип кореферентности	Маркер	Слот
A = DO, переходный глагол	ze-	ABS
A = IO, трехвалентный переходный глагол	ze-	IO
A = IO-каузируемый каузатива от переходного глагола	ze-	IO ⁴
S = IO, непереходный глагол	ze-	IO
S = IO, инверсивный глагол	ze-	ABS или IO
S = IO, потенциальный дериват	ze-	ABS
S = IO, инадвертитивный дериват	ze-	ABS
A = DO-объект каузативного глагола	ze-	ABS

Потенциальный дериват:

- (11) s-ʔa me-wəzə-ŝ
 1SG-рука DYN-болеть-CONV
 zə-s-fe-wəpsə-ŝ't-ep
 REFL(ABS)-1SG.IO-BEN-брить-FUT-NEG
 'У меня болит рука, и я не могу побриться'.

Инадвертитив:

- (12) se zə-s-ʔeç'e-wəʔa-ž'ə-k
 я REFL(ABS)-1SG.IO-INADV-RFC-поранить-PST
 'Я нечаянно ранил себя'.

Итак, образование реципрока и рефлексива позволяет выделить шесть классов глаголов:

1. переходные стандартные
2. каузативы от переходных глаголов (используют *zere-* при кореферентности A = IO)
3. непереходные
4. инверсивные
5. инадвертитивы
6. потенциальные дериваты⁵

⁴ В целях экономии места примеров на A = IO не дается, так как рефлексивизация происходит так же, как при двухвалентных непереходных глаголах.

Несколько слов о лабильных глаголах. Они не выделяются как единый синтаксический класс. Однако некоторые из их непереходных употреблений (напр., *q_wəten* ‘разбиться’) не допускают каузативации. В этом смысле они уникальны среди всех адыгейских непереходных глаголов.

Выводы

Наши данные выявляют следующую важную проблему. Поскольку адыгейский — полисинтетический язык (несколько актантов в нем выражаются в глаголе, именные группы могут не выражаться в предложении и т.д.), казалось бы естественным, если бы классификация глаголов также строилась исключительно на морфологических критериях (т.е., если бы синтаксические классы глаголов выделялись по набору личных показателей так же, как в языках типа русского они выделяются по набору падежных ролей).

Сами механизмы глагольной деривации действительно можно описать «морфологически» (например, «при переходном глаголе префикс *zexe-* занимает агентивный слот»).

Однако для описания классов глаголов, к которым применяются деривации, чисто морфологического объяснения недостаточно. Никаких недеривационных критериев для выделения большинства классов не существует. Так, потенциальный дериват *fe-lex_wən* ‘мочь видеть’ по набору и позиции личных аффиксов не отличаются от бенефактивного деривата *fe-k_wən* ‘идти для кого-л.’ — непереходного глагола.

Также нет оснований полагать, что актанты потенциальных, inadvertивных и стандартных непереходных глаголов имеют различный синтаксический статус (например, непрямого vs. косвенного объекта). Различие этих классов глаголов, сформулированное на материале дериваций, и проявляется только в

⁵ Количество классов могло бы возрасти, если бы мы упомянули уникальные лексемы типа потенциального деривата от *zexe-xən* ‘слышать’ — *fe-zexe-xən* ‘мочь слышать’. Это единственный потенциальный дериват, присоединяющий реципрок по «переходному» типу.

способах деривации⁶. Исключением являются каузативы от переходных глаголов: семантико-синтаксические критерии также выявляют особый статус этих дериватов (подробнее см. [Летучий 2006; Аркадьев, Летучий 2007]).

Единственная возможность — признать, что адыгейские актантные деривации опираются на **особый «деривационный» уровень** языка. Иначе говоря, рефлексив и реципрок учитывают тип «предыдущей» актантной деривации (или цепочки дериваций), затронувшей тот же глагол:

- особым образом образуются дериваты от результатов понижающих дериваций (потенциалиса и инадвертитива)
- особым образом образуются дериваты от каузативов

Именно деривационный критерий дробит глаголы на мелкие классы, в то время, как число классов по остальным критериям сводится к двум — переходные и непереходные. В докладе мы покажем, что типологически это достаточно необычно.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ADV — адвербиальный суффикс; AP — антипассив; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; CONV — деепричастие предшествования; DIR — директивный преверб; DYN — динамический преверб; FUT — будущее время; INADV — инадвертитив; LOC — локативный преверб; NEG — отрицание; OBL — косвенный (эргативный) падеж; PL — множественное число; PST — прошедшее время; REC — реципрок; REFL — рефлексив; RFC — рефактив; SG — единственное число.

⁶ Нужно сказать, что вообще для адыгейского языка чисто синтаксические тесты не дают почти никаких результатов, поскольку такие механизмы, как кореферентное опущение, часто являющееся тестом на свойства глагола и его актантов, не ограничены определенным синтаксическим статусом актанта.

Литература

- Аркадьев П. М., Летучий А. Б.* Типологически нетривиальные свойства адыгейского каузатива // Четвертая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы докладов и лекций. Санкт-Петербург, 2007.
- Летучий А. Б.* Адыгейский каузатив: синтаксис и структура ситуации // *Потанина О. В. и др.* (ред.). Международный симпозиум LENCA-3. Тезисы докладов. Томск, 2006.
- Розава Г. В., Керашева З. И.* Грамматика адыгейского литературного языка. Краснодар — Майкоп, 1966.
- Paris C.* Comment sont remplies en tcherkesse les fonctions dévolues dans d'autres langues aux variations de diathèse. Actances 3, 1987.
- Smeets R.* Studies in West Circassian Phonology and Morphology. Leiden, 1984.